

Вэнь Суй опустил взгляд на колёсико чемодана: оно и впрямь сломалось, тащить его было сущим мучением, к тому же чемодан оказался на редкость тяжелым. Он сказал Тао Цзя:

— Катить его не получится. Я помогу тебе донести.

— Но у тебя же свой чемодан, — девушка держала в правой рукой другую сумку. — Давай лучше я помогу с твоим, его хотя бы легко катить.

Вэнь Суй увернулся от её руки, когда она попыталась взять его чемодан:

— Не надо. Мой... брат поможет.

Из-за шума и гомона Вэнь Суй не расслышал, как Юань Мэн обратился к кому-то «старший». Вэнь Суй поднял розовый чемодан одной рукой, другой потянул свой чёрный — и замер. Он думал, что Си Чжоу будет ждать у выхода из вокзала или где-то ещё, что ему придётся пройти какое-то расстояние, прежде чем они увидятся. Он и представить не мог, что тот окажется так близко: сразу у выхода из вагона.

Время словно вернулось в тот день, когда Си Чжоу провожал его на летние сборы. Вэнь Суй помнил, что Си Чжоу тогда был в футболке, на фоне кроваво-красного заката. Когда поезд тронулся, он остался стоять на перроне, и его фигура медленно исчезла вдаль. Сейчас на нём была плотная зимняя одежда, из-под которой выглядывал белый воротник рубашки.

— Си Чжоу, — уголки губ Вэнь Суя дрогнули в улыбке. Его голос звучал обыденно, без тени волнения, словно и не было долгих месяцев разлуки.

Си Чжоу на мгновение растерялся, но тут же пришёл в себя:

— Сяо Суй, ты вернулся.

В первый момент Вэнь Суй был слишком рад, чтобы что-то заметить, но теперь он почувствовал, что с Си Чжоу что-то не так: тот выглядел рассеянным.

— Что-то случилось?

— Всё в порядке, — нахмурился Си Чжоу, но когда Вэнь Суй подошёл ближе, нежность в его глазах тщательно скрыла мимолётное смятение. — Ты как? Устал с дороги?

Он выхватил чёрный чемодан из одной руки Вэнь Суя, его взгляд на мгновение задержался на розовом. Он неуверенно произнёс:

— А это...

— Это чемодан Тао Цзя, я справлюсь сам.

Левая рука Си Чжоу была травмирована, а чемодан слишком тяжёл. Вэнь Суй вовсе не был неженкой, неспособным поднять что-то тяжелее пера, но в создавшейся ситуации этот разумный поступок мог быть понят превратно.

Услышав своё имя, девушка тоже подошла поздороваться:

— Здравствуйте, старший! Меня зовут Тао Цзя, я тоже из провинциальной сборной. Я много слышала о вас и всегда восхищалась вами! Только сейчас я узнала, что вы брат Вэнь Суя. Неудивительно, что Вэнь Суй такой способный!

Перед ним стояла девушка с короткой стрижкой — аккуратной, но не лишённой очарования. Когда она улыбалась, на щеках появлялись две ямочки. С сияющими глазами и жемчужной улыбкой, она излучала молодость. Вэнь Суй раньше упоминал, что кроме Юань Мэна с ним едет ещё один товарищ по команде, и что они живут совсем рядом. Си Чжоу предупредил, что заберёт всех вместе, вот только он не ожидал, что этим товарищем окажется девушка.

— Здравствуй, — вежливо и учтиво ответил Си Чжоу. — Ты меня перехваливаешь. Сяо Суй всего добился своим трудом.

С этими словами он опустил взгляд на Вэнь Суя и, подняв руку, коснулся его затылка. Это было прикосновение старшего брата к младшему — немного покровительственное, немного горделивое, вполне естественное и не выходящее за рамки приличий.

Никто не заметил ничего странного. Кроме Вэнь Суя. У Си Чжоу были длинные пальцы и широкие ладони. Когда его рука легла на затылок, кончики пальцев коснулись уха. От лёгкого движения костяшки пальцев коснулись кожи за ухом. Это место и так было чувствительным, а на пальцах Си Чжоу к тому же были мозоли, появившиеся после многолетних занятий стрельбой из лука. Вэнь Сую стало так щекотно, что он хотел втянуть голову в плечи, но, пушистый воротник пуховика скрыл эту неловкость. Впрочем, несмотря ни на что, у Вэнь Суя и в мыслях не было уклониться от этого прикосновения. Он лишь мельком взглянул вверх, встретился с нежной улыбкой Си Чжоу и снова опустил голову, чувствуя, как что-то в его сердце защекотало вслед за ухом.

— Кажется, ты похудел, — тихо сказал Си Чжоу, слегка потянув за мочку уха перед тем, как убрать руку.

— Нет, наоборот, поправился, — так же тихо возразил Вэнь Суй.

Вокруг сновали толпы людей, был самый разгар праздничных перевозок, но эти двое словно оказались в отдельном, замкнутом мире.

— У Вэнь Суя и старшего Си Чжоу такие хорошие отношения! — вздохнула Тао Цзя. — В отличие от моей сестры, которая только и знает, что издеваться надо мной.

Юань Мэн толкнул её локтем:

— Завидуешь?

— Завидууй не завидууй, а старший всё равно не станет моим братом.

— Цыц, а вот это не факт! — многозначительно хмыкнул Юань Мэн. Тао Цзя на мгновение застыла, потом, поняв, о чём он, покраснела:

— Не носи чушь!

Вместе с толпой они двинулись к выходу. Си Чжоу спросил Тао Цзя, где именно та живёт, но она не успела ответить — её перебил оживлённый Юань Мэн:

— Старший, вы даже не представляете, какое совпадение! Сестра Тао Цзя раньше была ученицей отца Вэнь Суя. Она тоже живёт в городе Фэн, её жилой комплекс находится по соседству с Вэнь Суем! И представьте, они раньше совершенно не знали друг друга, хотя уже полгода были превосходными партнёрами в смешанной команде! Только перед зимними каникулами, собираясь домой, они наконец узнали об этом.

Си Чжоу улыбнулся:

— Да неужели? Это действительно судьба.

После того как все сели в машину, трое молодых людей весело болтали, строя планы на предстоящие зимние каникулы и нетерпеливо договариваясь о том, куда бы сходить развлечься. Говорили в основном Тао Цзя и Юань Мэн. Вэнь Суй сидел на переднем пассажирском сиденье и изредка отвечал на их вопросы. Си Чжоу же почти всё время молчал.

Первым доехали до дома Юань Мэна. Си Чжоу достал из багажника заранее приготовленную подарочную коробку с сухофруктами.

— Сейчас канун Нового года, передай родителям этот подарок и мои наилучшие пожелания.

Юань Мэн был польщён до глубины души:

— Это мне как другу Суй-гэ? Хе-хе, спасибо, старший Си! Я приму это без лишних церемоний!

Радостно приплясывая, Юань Мэн взбежал по ступенькам, едва не столкнувшись с отцом, открывшим ему дверь. Увидев подарочную коробку, отец Юань, одновременно улыбаясь и сердясь, сказал:

— Опять тратишь деньги на всякую ерунду! У нас дома и так полно всего, не съесть!

— Это старший Си Чжоу подарил, я не покупал, — уточнил Юань Мэн.

Только тогда отец Юань понял, что сын не брал такси: его подвёз Си Чжоу. Мать, раскатывавшая в это время тесто, услышав разговор, тут же спросила:

— Ты хотя бы поблагодарил как следует? Если бы Си Чжоу подвозил только Вэнь Суя, ему бы не пришлось делать такой крюк, верно?

— Ай, ну конечно, я поблагодарил, — Юань Мэн нетерпеливо проскользнул на кухню в поисках чего-нибудь съестного и бросил через плечо: — К тому же дом старшего ближе к нашему, так что это не ради меня он делал крюк. Если уж говорить о крюке, то это ради Суй-гэ.

Найдя тарелку с куриными лапками, он задумчиво прожевал одну и внезапно остановился:

— Точно! Выходит, старший Си и вправду сделал огромный крюк, чтобы забрать Суй-гэ...

И подарок... Раньше он не обратил внимания, но теперь, присмотревшись, понял, что он

слишком щедрый. К тому же они ведь не родные братья... Юань Мэн покачал головой, нахмурившись. Что-то здесь было не так, но он не мог понять что именно.

Дом Тао Цзя оказался рядом: нужно было проехать мимо жилого комплекса Вэнь Суя и свернуть на следующую улицу. Это был такой же жилой комплекс для преподавательского состава, из чего можно было предположить, что как минимум один из родителей Тао Цзя — учитель. В голове Си Чжоу само собой возникло: «достойная пара».

Когда машина остановилась, у подъезда их уже ждала молодая женщина с мальчиком лет четырёх-пяти.

— Это моя сестра! — Тао Цзя была очень взволнована. Нетерпеливо выскочив из машины, она бросилась к ним. Малыш кинулся ей на руки, звонко и сладко крикнув: «Тётушка!»

Увидев, что из подъезда больше никто не выходит, Вэнь Суй сказал Си Чжоу:

— У Тао Цзя тяжёлый чемодан, я помогу донести его.

Прикинув, что двум женщинам с ребёнком самим не справиться, Вэнь Суй отстегнул ремень безопасности, перегнулся с переднего сиденья на заднее, взял сумку Тао Цзя, оставленную на сиденье, и собирался открыть дверь.

— Захвати и тот пакет с орехами из багажника, — предложил Си Чжоу.

Он изначально приготовил подарки для обеих товарищей Вэнь Суя: во-первых, по случаю наступающего Нового года, а во-вторых, в знак дружбы. Си Чжоу всегда был чрезвычайно щепетилен в вопросах этикета, но на этот раз он не пошёл относить подарок лично, а остался сидеть в машине.

Сестра Тао Цзя, увидев Вэнь Суя, радушно с ним поздоровалась. Си Чжоу не слышал их разговора, но видел, как малыш на руках у Тао Цзя протянул руки к Вэнь Сую, словно просясь к нему. Он не расслышал, что именно малыш крикнул Вэнь Сую, но Тао Цзя, покраснев, что-то сбивчиво объяснила, и выражение лица её сестры стало довольно многозначительным.

Си Чжоу отвёл взгляд и посмотрел на приборную панель перед собой. Вдруг в стекло постучали. Это подошла сестра Тао Цзя.

— Здравствуйте, я Тао Жуй, сестра Тао Цзя. Большое спасибо, что подвезли её сегодня. Если вы не торопитесь, может, подниметесь к нам на чашку чая?

— Не стоит беспокоиться, нам было по пути, — вежливо отказался Си Чжоу. — Нам уже пора, родители сяо Суя ждут.

Услышав вежливый отказ, Тао Жуй, естественно, не стала больше настаивать. В зеркале заднего вида Си Чжоу видел, как Тао Жуй приняла чемодан и подарочную коробку, Тао Цзя держала на руках маленького племянника, а Вэнь Суй помогал ей нести тот сломанный чемодан. Раньше с ними был ещё Юань Мэн, а теперь только Тао Цзя и Вэнь Суй были одеты в одинаковые пуховики. Ровесники, полные юношеской энергии, они выглядели как идеальная пара.

Развернув машину, Си Чжоу наконец привёз Вэнь Суя домой. В подъезде Вэнь Суй уловил знакомый аромат готовящейся еды и понял, что их ждёт праздничный ужин. Хотя это был лишь канун Нового года, стол ломился от яств: курица, утка, рыба, мясо — все было в избытке. Пышное и приготовленное с душой угощение могло сравниться с императорским пиром. Вэнь Цунцзянь хотел предложить Си Чжоу выпить, но, к сожалению, тот сегодня был за рулём.

— Ничего страшного, оставайся на ночь, уедешь завтра.

Лян Шу тоже подхватила:

— В комнате сся Суя кровать небольшая, но вы поместитесь. В праздник на такие мелочи не обращают внимания. К тому же, утром в клубе ведь нет занятий, так что торопиться тебе некуда.

— Точно, вот и решили! — одобрил Вэнь Цунцзянь.

Вэнь Сую, как спортсмену, нельзя было ни курить, ни пить. Хотя никто бы не стал следить за тем, что он делает втихаря, Вэнь Суй всегда соблюдал правила. Так что, хотя сын наконец-то достиг совершеннолетия, Вэнь Цунцзяню не с кем было выпить. Си Чжоу колебался, но Вэнь Цунцзянь уже достал бутылку вина. В этот момент в дверь позвонили.

— Здравствуйте, тётушка! Я Тао Жуй, вы меня ещё помните?

Увидев стоящего за дверью человека, Лян Шу сначала опешила, а потом, охнув, обернулась и позвала Вэнь Цунцзяня, который был в комнате:

— Цунцзянь, посмотри-ка, кто пришёл!

Когда сёстры вошли в дом, Си Чжоу инстинктивно посмотрел на сидевшего рядом с ним человека. Вэнь Суй сосредоточенно выбирал косточки из рыбы в кисло-сладком соусе. Когда пришли гости, он поднял глаза, посмотрел на них, казалось, немного удивлённо, но это не повлияло на его усердие в извлечении костей. Пока Вэнь Цунцзянь и Лян Шу разливали чай, приглашали сесть, обменивались любезностями, ему и слова нельзя было вставить.

— Вы уже поели? Присоединяйтесь!

— Нет-нет, мы просто зашли поздравить вас с праздником! Сейчас пойдём обратно, дома нас ждут родители.

Тао Жуй и Тао Цзя пришли, чтобы принести домашние рисовые пирожки и копчёные колбаски — традиционные новогодние угощения. Люди, с которыми давно не общались, не приходят в гости с подарками без причины. Только тогда Вэнь Цунцзянь и Лян Шу поняли, что Си Чжоу от имени семьи Вэнь Суя подарил его товарищам по команде подарки на Новый год, и это был ответный жест.

— Ах, дитя, мы опять заставили тебя потратиться, — сказала Лян Шу, обращаясь к Си Чжоу, после того как проводила сестёр. — Это то, о чём должны были позаботиться мы с твоим дядей.

— Пустяки. Я как раз встретил их на вокзале, вот и подумал об этом.

Си Чжоу немного пожалел, о том, что подарил тот пакет с сухофруктами, создавая повод для ответного подарка. Хотя... Тао Жуй — ученица Вэнь Цунцзяня, а теперь, благодаря отношениям Тао Цзя и Вэнь Суя, они рано или поздно возобновили бы общение.

Лян Шу выложила ещё тёплые рисовые пирожки на красивое блюдо, поставила на стол и добавила ещё несколько блюд, символизирующих мир и гармонию.

— А у мамы Тао Жуй руки всё такие же золотые! Помню, она приносила такие же рисовые пирожки, когда Тао Жуй поступала в университет.

— Да, не успели оглянуться, как и Тао Цзя выросла. Кстати говоря, сёстры не так уж и похожи друг на друга.

— Наверное, из-за спорта Тао Цзя выглядит более энергичной. Правду говорят, девушка за время взросления сильно меняется, становится всё краше и краше.

Стол ломился от яств, но Си Чжоу всё больше терял аппетит. Он давно не притрагивался к бокалу, и когда Вэнь Цунцзянь собрался налить ему вина, вежливо остановил его:

— Простите, дядя, — Си Чжоу сделал паузу. — Сегодня я не смогу составить вам компанию. У меня... завтра рано утром дела, так что сегодня вечером я обязательно должен вернуться.

— Почему так внезапно? Только что ты ничего не говорил об этом.

Вэнь Суй поднял на него глаза. Си Чжоу формально обращался к отцу, но боковым зрением следил за реакцией сына. Он чувствовал, что играет неубедительно, однако...

— Только что получил сообщение. Так что, простите, дядя, тётя, что испортил вам настроение.

После ужина Си Чжоу не стал задерживаться и, сославшись на срочные дела, откланялся.

— Я тебя провожу.

Си Чжоу так внезапно и стремительно собрался уходить, что Вэнь Суй едва успел схватить куртку и выскочить за ним. Пройдя всего несколько шагов, он чуть не врезался ему в спину.

— Оденься как следует, на улице холодно.

Си Чжоу всё-таки дождался Вэнь Суя, помог ему расправить рукава пуховика и просунуть туда руки. Застёгивая молнию до самого верха, Си Чжоу краем большого пальца коснулся подбородка Вэнь Суя. Тепло его тела должно быть согревающим, но оно оказалось чуть прохладнее воздуха. Вэнь Суй уже собирался что-то сказать, но Си Чжоу уже повернулся и нажал кнопку лифта. В опускающейся кабине были и другие люди. Си Чжоу отошёл в угол, не приближаясь к Вэнь Сую. Тот искоса, слегка нахмурившись, взглянул на него.

От выхода из подъезда до парковки было всего несколько десятков метров. Они быстро подошли к машине. Си Чжоу открыл дверцу и, не успев сесть, услышал, как Вэнь Суй сказал:

— Тренер Гао опять просил меня уговорить тебя.

Си Чжоу замер. Вэнь Суй, на самом деле, не хотел этого говорить. Вскоре после того, как он попал в провинциальную сборную, Гао Лин начал просить его уговорить Си Чжоу вернуться в команду в качестве тренера. Сначала Вэнь Суй думал, что это хорошая возможность, но первого разговора с Си Чжоу понял: тот не хочет. Неудивительно, что Гао Лин использовал слово «уговорить». Вэнь Суй уважал его выбор, хотя тренер периодически напоминал о просьбе, надеясь на перемену решения. Однажды он прямо спросил Си Чжоу о причинах, но тот лишь ответил, что предпочитает преподавать детям в клубе.

Эта тема была неприятна Си Чжоу, Вэнь Суй, конечно, это чувствовал. Позже, когда Гао Лин снова просил его уговорить, он сам игнорировал эти просьбы, не передавая их Си Чжоу. Но сегодня, неизвестно почему, глядя на такое состояние Си Чжоу, он почувствовал какое-то смутное беспокойство и выпалил это.

После долгого молчания Си Чжоу спросил:

— Ты вышел меня проводить только для того, чтобы сказать это?

Вэнь Суй удивлённо вскинул брови. Почему у Си Чжоу такой резкий тон? Даже думая пальцем ноги можно понять, что дело не в этом. Тихо вздохнув, Вэнь Суй спокойно произнёс:

— Ты же раньше говорил, что не хочешь, я ему так и ответил. Но он снова поднял этот вопрос, так что я должен был передать его слова.

Услышав это, Си Чжоу усмехнулся. В свете уличного фонаря его черты казались размытыми:

— Даже посторонние люди знают, что через тебя можно достучаться до меня.

— Что ты имеешь в виду? — Вэнь Суй не понял этого скачка логики.

К тому же в голосе Си Чжоу явственно слышалось едва сдерживаемое раздражение, а та усмешка была неестественной. Это было совсем не похоже на обычного Си Чжоу. Однако, когда Вэнь Суй подошёл на шаг ближе, Си Чжоу отвёл взгляд, не желая продолжать.

— С тобой сегодня что-то не так. Что тебя расстроило?

Ведь они так долго не виделись, к тому же скоро Новый год. Дверца машины была сиротливо открыта и от долгого ожидания уже начала издавать короткие, прерывистые сигналы. Этот назойливый звук мешал разговору. Вэнь Суй хотел было закрыть дверцу, но его остановила рука Си Чжоу. Они мерились силами — Вэнь Суй посмотрел ему прямо в глаза, ничуть не уступая, всем своим видом показывая, что не отпустит, пока тот всё не объяснит.

Но руки Си Чжоу были ледяными. Раньше, когда они тренировались вместе, его ладони всегда были тёплыми, а от долгого напряжения даже потели. Вэнь Суй сначала просто хотел настоять на своём, но потом, сам не зная почему, вдруг ослабил хватку. Си Чжоу подумал, что тот сдаётся, и тоже собрался отпустить, но неожиданно Вэнь Суй развернул ладонь и мягко сомкнул пальцы вокруг его руки.

— Мы же договаривались: если что-то не так, нужно говорить прямо.

Вэнь Суй подошёл ещё ближе, между ними осталось расстояние примерно в один кулак. Казалось, он хотел получше разглядеть выражение лица Си Чжоу. Его рука всё ещё сжимала руку Си Чжоу, пальцы то и дело потирали её, словно пытаются согреть. Этот почти нежный жест на мгновение создал у Си Чжоу сладкую иллюзию. Но сейчас, когда вода ушла, обнажив камни, он наконец протрезвел. Он вспомнил: у Вэнь Суя был всего один чемодан, тогда как у Юань Мэна и Тао Цзя — по два. Чемодан Тао Цзя сломался, его нельзя было катить. Какой бы спортсменкой она ни была, она всё же девушка, и Вэнь Суй или Юань Мэн, любой из них, должен был помочь. У Юань Мэна было два своих чемодана, так что помочь должен был именно Вэнь Суй.

Си Чжоу мог видеть все эти факты, он не был слеп сердцем и глазами, чтобы ревновать на пустом месте. Всю дорогу в машине Вэнь Суй и Тао Цзя мало общались, в основном на темы, связанные с командой. Даже то, что сёстры вместе пришли навестить учителя, было совершенно логично и оправданно. Между ними не было особой химии — Вэнь Суй относился к ней даже холоднее, чем к Юань Мэну. Однако её появление ясно предвещало начало новой реальности: сегодня нет — не значит, что не появится завтра.

Когда-то незрелый юноша теперь стоял перед ним, одетый в форму сборной провинции, с сияющим государственным гербом на левой груди и небольшим шрамом у внешнего уголка правой брови. Где-то там, вне поля его зрения, Вэнь Суй рос, набирался опыта, шёл вперёд — смело и неудержимо. От «малыша» до «маленького леопарда» — за такой короткий срок он вырос так сильно. И без того яркий, теперь он сиял ещё ослепительнее. Если в будущем кто-то полюбит Вэнь Суя, Си Чжоу не удивится. Он — редчайшая жемчужина, не имеющая равных в мире, достойный самой искренней и пылкой любви.

Однако... Вэнь Суй услышал тихий вздох. Струйка тёплого воздуха перед его лицом обратилась в белое облачко пара и быстро рассеялась. А затем капюшон его куртки натянули ему на голову. Си Чжоу одной рукой поправил края, и только тогда Вэнь Суй понял, что поднялся ветер. Казалось, Си Чжоу очень нравилось так закутывать его. Каждый раз после этого он пристально смотрел на него непередаваемым, полным неясного смысла взором. Вэнь Сую вдруг тоже захотелось надеть капюшон на Си Чжоу, чтобы понять, каково это. Но, подняв руку, он обнаружил, что на одежде Си Чжоу нет капюшона, и ему пришлось опустить руку.

— Почему ты так любишь надевать на меня капюшон? — спросил он.

Си Чжоу улыбнулся, не отвечая сразу, а посмотрел на него ещё пристальнее. Глаза у Вэнь Суя и так были большими, а теперь, с головой, укутанной в объёмный капюшон, его лицо казалось меньше, а взгляд — выразительнее. Но главное — из-за меховой опушки капюшона он почти ничего не видел по сторонам и мог смотреть только вперёд. Прямо как сейчас: Вэнь Суй поднял на Си Чжоу глаза — растерянные и немного жалобные, по-детски наивные и от этого бесконечно трогательные. И на мгновение казалось, что в них — только он один.

— Потому что нравится, — наконец сказал Си Чжоу.

Меховая опушка капюшона трепетала на ветру, скрывая любое нежное движение от посторонних глаз. Маленькая прядка волос упала Вэнь Сую на лоб, спутавшись с длинными ресницами, но чьи-то пальцы тут же осторожно её откинули.

— Нравится... что?

Вэнь Суй замер, широко раскрыв глаза, словно околдованный. Рука Си Чжоу соскользнула с

края капюшона на шрам у внешнего уголка брови Вэнь Суя. Лёгкое прикосновение пальцев окрасило бледный рубец в лёгкий розовый оттенок. Кончик брови так близко к виску. Вэнь Суй слышал, как там стучит жилка, и даже собственный голос казался ему далёким. Как и последовавший за этим низкое тихое:

— Сяо Суй.

Си Чжоу чувствовал себя очень подлым. Он давно предчувствовал это, но только сейчас, когда всё стало очевидно, понял, насколько обманывал себя, думая, что ему хватит и маленькой толики мёда, чтобы насытиться. За первую половину жизни, кроме чемпионских титулов, он никогда ни к чему так не стремился. А теперь — вот она, новая цель. Фисташковая конфета. Даже ребёнок понимает: конфетку либо не пробуют вовсе, либо, раз попробовав, уже невозможно остановиться. Он хотел обладать им безраздельно. Очень хотел...

Переводчику есть что сказать. Напомню, что фисташки в китайской культуре ассоциируются с радостью.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130130>